Разумеется, Сюй Шэньсин ничего не знал о том, как накладывать заклинания с помощью жертвенной пирамиды. В конце концов, он был Героем. Это не входило в его специализацию…

Однако такая мелочь не могла помещать ему создать образ всевидящего перед обычным человеком.

– Послушайте, не трогайте тот большой клён, просто оставьте его на месте… Почему? Конечно, чтобы использовать для стабилизации земной жилы. Это привнесет вам богатство и сокровища. Разве Вы не слышали о том, что «только одна ветвь дерева процветает»[1]?

– Уместна ли в этом случае эта старая пословица? – с большим сомнением спросил Ван Чен.

– Вы ничего не понимаете! Красный клён символизирует огонь. Посмотрите на это старое дерево! Оно стоит в диком лесу в течение многих лет, и не было съедено термитами. Это величайший, добрый знак! Дерево можно использовать в качестве природного инструмента геомансии[2]! – Сюй Шэньсин без зазрения совести заливал словами.

Ван Чен вспомнил планы по проектировке и понял, что на описанной территории, где произрастал клён, должен был быть возведён сквер. Указанное дерево не помешает этим планам, поэтому он сразу же согласился.

Бригадир лестно записал указания начальника в свой блокнот.

В это время несколько рабочих бросились с криками к нему:

– Плохие новости! Лесной лагерь горит! В здании заперто несколько человек!

Услышав это, ему пришлось прекратить лебезить перед руководством и он последовал за рабочими, по направлению к огню.

Конечно, Сюй Шэньсин и Ван Чен так же направились за ними.

Когда они добрались до лагеря, пожар уничтожил весь двухэтажный деревянный дом. Треск и шум, искры, летящие в небо. Сцена выглядела очень пугающей.

Вокруг дома зверствовал желтый ветер. Он не только не давал тем продвинуться, чтобы попытаться спасти людей, но и сильнее разжигал огонь.

Поскольку они находились в горной местности, пожарные всё ещё не прибыли. Рабочие снаружи выглядели расстроенными. Очевидно, им было грустно за своих коллег, которые оставались запертыми в доме.

Выражение лица Сюй Шэньсина изменилось. Он фыркнул, идя к горящему дому. Перед паникующим бригадиром и его подчиненными, игнорируя бушующий огонь, он выбил горевшую деревянную дверь и бросился в здание.

– Господин! О, вы слишком импульсивны! – Ван Чен понял, что было уже слишком поздно его останавливать. Он ничего не мог поделать, кроме, как мельтешить на месте.

Казалось, что странному ветру не понравились действия Сюй Шэньсина. Он разбушевался ещё сильнее, вырисовав огненный столб в небо. На этот раз, раскаленный воздух не дал рабочим, которые попытались последовать за Сюй Шэньсином, войти в горящий дом.

Они не могли приблизиться к огню, потому что тот почти сжигал их кожу.

Сожженные опоры дома больше не могли нести тяжкое бремя. Всё деревянное здание разом рухнуло, в результате чего люди на улице потеряли веру в то, что там мог кто-то выжить.

Тем не менее, в этот самый момент, огромный кусок горящей конструкции был отброшен. Нельзя было точно сказать, являлся ли он частью стены или куском от крыши, но когда он отлетал, поток огня также поднялся на несколько метров. В следующий момент, показавшаяся фигура тащила двух рабочих, которые, казалось, потеряли сознание, вдалеке от места возгорания!

– Господин! – Ван Чен распознал, что невредимой фигурой, был Сюй Шэньсин. Его дико колотящееся сердце, наконец, замедлило свой темп.

– Эти двое отравились угарным газом. Вам лучше отправить их в больницу как можно скорее, – Сюй Шэньсин вытер черную копоть с лица, когда сообщал эту информацию другим работникам. Те немедленно понесли обоих в бессознательном состоянии к подножию горы.

– Дорогой Человек, похоже, что Вы имеете большее количество проблем, – Сюй Шэньсин продолжил свою шараду. – Позвольте угадать: это не первый случай, когда такое происходит, верно?

Ван Чен сразу вспомнил момент, когда несколько строительных опор рухнули пару дней назад. Его лицо побледнело.

– Господин, пожалуйста, спасите меня!

– Я пообещал уже, что возьмусь за это и не остановлюсь на половине пути. Во всяком случае, Вы должны подготовить то, о чём я просил раннее, а я пойду и найду здесь место, где можно было бы установить жертвенный алтарь.

Получив обещание, Ван Чен с благодарностью спустился с горы. У него были сомнения насчёт Сюй Шэньсина, что он может оказаться мошенником, но после того, как тот спас рабочих из огня, он отбросил эти мысли. Как это возможно, чтобы аферист рисковал собственной жизнью, бросившись в огонь, чтобы спасти двух незнакомцев!

Попрощавшись с Ван Ченом, Сюй Шэньсин нахмурился, глядя на огонь, который все еще немного продолжал гореть, но уже в основном затухал.

– Это случилось немного раньше, чем я планировал, но это ёкаи приложили здесь руку… – некоторое время продолжал он пробормотать себе под нос, затем быстро пошел в лес.

Тот был густым и наполнен жизнью. Однако, ветер, дующий в глуши, грубо завывал, словно кто-то свистел.

В следующий момент Сюй Шэньсин, махнув кулаком, ударил человека, который баловался в лесу.

– Ты… ты не смертный! – Хуан Лао Ву прикрыл лицо, с удивлением посмотрев на молодого парня.

– Так это ты порушил строительство несколько дней назад, верно? Тогда ты никого не ранил.

Почему на этот раз пытался убить людей? – холодно спросил Сюй Шэньсин.

Если бы его там не было, двое рабочих умерли бы в том доме. Они могли умереть от огня или от вдыхания дыма. В конце концов, обычные люди не обладали сверхъестественными навыками, чтобы прорваться сквозь бушующий ветер.

– Почему я должен отвечать, … аааааа!– прежде, чем он успел закончить свои слова, то получил удар от Сюй Шэньсина и отлетел.

Парень не собирался его пытать. Во всяком случае, оправдание ёкая было бы по типу: «Так как люди не хотели уходить, я решил убить нескольких, чтобы предупредить их», или что-то подобное. Сюй Шэньсин потащил его за воротник в старый клен - место празднества ёкаев.

Сначала площадь была шумной и оживленной. Тем не менее, поскольку Сюй Шэньсин, идя по улице, тащил знаменитого ёкая Хуан Лао Ву, все замолчали. Они были шокированы таким непозволительным поведением.

Сюй Шэньсин, похоже, вообще не обращал внимания на других. Он просто нёс Хуан Лао Ву в дом учителя Краснолиста. Хотя тот продолжал бороться, у него не было никаких шансов улизнуть.

Краснолист и Старик Чай получили известие об этом от других ёкаев. Уже ожидая.

– Друг, что ты хочешь сделать?

Хотя господин Чай и Хуан Лао Ву ненавидели друг друга, но первый вообще не выглядел удовлетворенным. Вместо этого он пристально смотрел на Сюй Шэньсина. Крепко сжав свои морщинистые кулаки под зеленым гранитным столом, как будто готовясь к сражению в любой момент. Сюй Шэньсин взмахнул руками и бросил Хуан Лао Ву на землю. Тот, неуклюже ударившись о гранитный стол, обезумевши, поднялся. Его глаза налились кровью. Очевидно, что он сошел с ума из-за позора, который чувствовал.

Тем не менее, Сюй Шэньсин вел себя так, словно вообще того не замечал.

Он огляделся. Как и ожидалось, ёкаи вокруг смотрели на него с враждебностью.

– Я не нацелен на кого-то конкретно. Он ударил Хуан Лао Ву, который только что с таким старанием вставал на ноги, и продолжил, наступив ему на голову: – Я имею в виду, что каждый ёкай здесь просто ничто.

Он снова ударил Лао Ву так, что тот отлетел, став в позу, подобную Вонг Фэй, мастера Кунг-Фу.

– Я спешу. Разрешаю вам всем разом попытаться побороться со мной!

[1] Китайская пословица, которая означает, что всегда есть кто-то лучше.

[2] Искусство размещения зданий.

http://tl.rulate.ru/book/2874/242637